

«ПРАВДИВАЯ ЛОЖЬ»: ПЕРЕВОД НЕИСТИННОСТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ КИНОТЕКСТЕ

Н.А. Волкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматриваются проблемы перевода неистинностных высказываний в полимодальном кинотексте *White Collar*. Для осуществления адекватной оценки качества перевода данного явления создается модель переводческой эквивалентности, описываются уровни этой модели, отмечается роль аудиовизуального контекста при переводе такого рода высказываний.

Ключевые слова: *вербальное искажение действительности, полимодальный текст, теория переводческой эквивалентности.*

В современной науке вербальная коммуникация характеризуется с различных сторон, в том числе и с точки зрения истинности составляющих ее высказываний. Бесспорно, что неистинностные высказывания (иначе – ложные высказывания, высказывания, искажающие действительности, ложь, обман и т.п.) составляют значительную долю в речевом взаимодействии коммуникантов, что неизбежно привлекает внимание исследователей. Изучив существующие на данный момент работы, посвященные данной проблеме, и рассмотрев подходы к ее определению и описанию (см., например, [3; 5; 6]), в определении нашего объекта мы остановились на таком термине, как «неистинностные высказывания» (далее – НВ), который будем использовать для обозначения лжи в коммуникации.

Данный термин, несмотря на некоторую долю неоднозначности (если рассуждать логически, то к формам НВ можно отнести, например, метафору, гиперболу и т.п.), трактуется нами как высказывание, задача которого состоит в прямом или косвенном введении реципиента в заблуждение о реальном положении дел. Рассмотрев существующие перечни разновидностей НВ, мы выявили некоторые значимые критерии, способствующие созданию классификации НВ, которая, пусть и не претендуя на универсальность, позволила определить типы НВ, наиболее часто встречающиеся в интересовавшем нас материале исследования (подробнее об этом см. [1]) – в американском полимодальном кинотексте *White Collar*, в фокусе которого находятся непростые личные и профессиональные отношения обаятельного мошенника и афериста Нила Кэффри и агента ФБР Питера Бёрка, вынужденного работать с Нилом для повышения раскрываемости преступлений. Данный

кинотекст, разумеется, содержит большое количество НВ, что связано как со спецификой детективных сериалов в целом, так и с особенностями коммуникации между главными героями, что задает необходимость корректной идентификации разновидностей НВ.

Помимо типологизации различных видов НВ, исследователи-лингвисты изучают и вопросы, связанные со средствами их выражения, которые описываются с точки зрения их принадлежности к типам высказываний, к языковым уровням и т.д. [3; 5; 6]; в более ранней работе мы останавливались и на специфике некоторых типичных средств, задействованных для эксплицирования НВ в полимодальном тексте *White Collar* [1] (излишняя детализация, ложный антропоним, отсылка к предыдущему акту коммуникации и др.).

Настоящее исследование, однако, связано со следующей стадией анализа НВ – с изучением перевода данного явления в подобного рода кинотекстах (количество которых на данный момент продолжает расти в силу их востребованности у целевой аудитории). Перевод лжи, как бы парадоксально это ни звучало, должен осуществляться без искажений, особенно в нашем случае, когда на тонкостях НВ основаны множественные перипетии сюжета, косвенная характеристика персонажей и, соответственно, интерпретация кинотекста оригинала. Для оценки качества уже существующих переводов НВ в кинотекстах массовой культуры, а также для создания алгоритма адекватного перевода НВ в целом, представляется полезным совершить попытку построить модель переводческой эквивалентности НВ, проиллюстрировав теоретические положения фрагментами оригинала и перевода кинотекста *White Collar* (проанализированные нами переводы выполнены компаниями «Первый канал» и NewStudio).

Для построения теории эквивалентности, которую можно было бы применять для осуществления и оценки перевода НВ в полимодальных текстах, интерпретация элементов сюжета которых в значительной степени зависит от идентификации особенностей НВ, мы обратились к трудам ученых, занимавшихся разработкой общих, универсальных теорий и моделей переводческой эквивалентности (см., например, [2; 4; 7; 8; 9] и др.). Следует отметить, что именно универсальность данных концепций не позволяет эффективно использовать их применительно к специфическому материалу нашего исследования; однако в результате модификации общих принципов, лежащих в основе функционирования известных моделей, способствующей их адаптации к объекту данной работы, представляется возможным построить трехуровневую теорию переводческой эквивалентности, релевантную для передачи НВ средствами другого языка. Оговоримся: предлагаемая теория не является окончательной, поскольку она не лишена некоторых недостатков; тем не менее, дальнейшие исследования в этой области, возможно, помогут найти решение для существующих проблем.

Итак, при переводе НВ следует, прежде всего, обратить внимание на такую его базовую характеристику, как сохранение типа НВ; значимым будет также являться сохранение количества и качества средств выражения НВ. Здесь следует отметить, что при переводе НВ на другой язык неизбежны переводческие преобразования (особенно если речь идет о полимодальных текстах, а также ограничениях и трудностях, связанных с осуществлением аудиовизуального перевода). Представляется, однако, что в процессе выбора и использования межъязыковых преобразований переводчику необходимо исключить такие трансформации, которые способны вызвать значительные изменения характеристик НВ кинотекста оригинала – чтобы минимизировать различия восприятия сюжета кинотекста и действий его героев для реципиентов оригинала и перевода.

Соответственно, первый уровень эквивалентности при переводе НВ связан с типом вербального искажения действительности: для данного уровня характерно наличие ложного высказывания как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, однако тип НВ в данных текстах не совпадает. На этом уровне анализируется характер ложных утверждений, искажений или введения в заблуждение, и если выявляется, что иллюкутивные характеристики НВ в оригинале и в переводе отличаются, то уровень эквивалентности определяется как первый.

В проанализированных нами фрагментах полимодального кинотекста *White Collar* содержатся случаи, иллюстрирующие первый уровень эквивалентности перевода НВ, где открытый тип лжи сменяется на умалчивание. В качестве иллюстрации приведем следующий пример: на таможне обнаружен необычный груз древних книг; во время проведения агентами ФБР допроса владельца этого груза в помещение врывается человек и требует, чтобы агенты не нарушали Конституцию и немедленно вышли: *I'd appreciate it if you didn't talk to my client. Constitution and all...* Импликация неистинного высказывания с открытым типом НВ состоит в том, что данный человек – не адвокат, а наемный убийца, и задержанный не является его клиентом. Более того, он станет его жертвой, когда агенты ФБР покинут помещение. В переводе же тип НВ заменяется на умалчивание, поскольку указание на статус актанта (*my client*) опускается: «Я буду признателен, если вы прекратите допрос».

Также были обнаружены фрагменты с обратным преобразованием: в результате неоправданного добавления выражения согласия («Хорошо») с инструкцией клиента (*Take good care of her [my car], I'll be back in a month*) ответная реплика мошенника Нила, переодетшегося в форму сотрудника службы парковки с целью угнать дорогую машину, трансформируется из умалчивания *Thank you, sir* в открытую ложь «Хорошо, спасибо, сэр».

Отметим, что в первом случае открытый тип НВ необходим для эксплицирования противоречащих действительности отношений, в

которых состоят «адвокат» и задержанный, поскольку он способствует бóльшей убедительности высказывания как для агентов ФРБ, так и для реципиента кинотекста; во втором случае отлично знающий закон продуцент намеренно не использует открытый тип НВ, чтобы в случае необходимости воспользоваться правилом «правдоподобного отрицания» (в переводе данная импликация исчезает).

Ко второму уровню эквивалентности относятся переводы НВ, в которых разновидность искажения действительности совпадает с оригинальной, однако обнаруживаются различия в плане средств ее выражения. Речь идет как о несовпадении количества данных средств (например, прием излишней детализации сводится на нет при значительном сокращении составляющих его элементов в тексте перевода), так и о модификации типов использованных средств (различных интенсификаторов, хезитаторов, риторических вопросов, метафор и сравнений, стилистически маркированной лексики и т.д.).

Отметим, что подавляющее большинство рассмотренных нами фрагментов материала исследования относится именно к этому уровню переводческой эквивалентности НВ. Так, излишняя детализация, использованная для эмфатизации НВ открытого типа, в оригинале содержит три компонента: в ответ на требование предъявить удостоверение притворившийся агентом ФРБ мошенник, пытающийся проникнуть на место преступления, объясняет отсутствие документов стечением обстоятельств (*Oh, sorry. [1] I pulled a double hommy last night. [2] It's in the van. [3] My partner took it to see his girlfriend in Queens*). В переводе же первый компонент – апеллирование к смягчающим обстоятельствам профессионального характера – заменяется на отсылку к обстоятельствам личного характера, которые в данной коммуникативной ситуации не усиливают убедительность оправдания, а наоборот, уменьшают ее степень: «О, простите. [1] Я вчера встретил одного землячка... [2] Они в машине, [3] их взял мой напарник, чтобы увидеться с девушкой в Куинс». В другом переводе представлен более адекватный вариант данной реплики («Прости. [1] Два убийства за одну ночь...»), однако вместо профессионализма *double hommy*, которым пользуется мошенник для придания высказыванию бóльшей достоверности, задействуется нейтральная лексема.

Подобный же случай нивелирования степени профессиональности продуцента наблюдаем при калькировании термина *gunshot residue*, который следовало передать при помощи эквивалентной терминологической единицы «следы пороха»: при осмотре машины мошенник-агент произносит фразу *Wow, we got gunshot residue... Looks like there's been snow in back here?*, которая в переводе имеет несколько меньшую степень правдоподобности («О, да тут остатки пороха... Кажется, и без снежка не обошлось»).

Второй уровень эквивалентности перевода НВ также встречается при передаче уклонений. Так, во время беседы со свидетельницей, чья бабушка якобы незаконно вывезла ценную картину известного художника из Венгрии в США, агент Бёрк уточняет детали провенанса картины (*Do you know how the Haustenbergs came into your grandmother's possession?*) и получает ответ-дефлексию: *She brought it with her from Hungary when she came to this country after the War*. Излишняя детализация, использованная в оригинале, состоит из локативного и темпорального компонентов, однако в переводе присутствует только первый («Она привезла ее с собой из Венгрии, когда приехала в эту страну»). Компоненты уклонения, в том числе и пропущенное в переводе указание на время совершения действия, не противоречат реальной действительности (т.е. фикциональному миру кинотекста) и оказываются значимыми с точки зрения дальнейшего развития сюжета эпизода, однако из-за примененного приема опущения реципиент кинотекста перевода изначально не обладает нужной информацией в полном объеме.

Эквивалентность перевода этикетной лжи в исследуемом кинотексте также нередко относится ко второму уровню, однако следует отметить, что это справедливо только для смешанного типа НВ, который сочетает в себе этикетную и открытую разновидности НВ. Например, высказывание, которое использует свидетельница в ответ на реплику агента Бёрка об убитом воре *We believe he stole it [the book of hours]*, на поверхностном уровне представляет собой типичную этикетную формулу для подобной ситуации общения: *Oh, well, I hope you'll catch him*, поскольку законопослушным гражданам полагается выражать солидарность с действиями правоохранительных органов, пусть и формально. Однако агент Бёрк не владеет информацией о том, что свидетельница по совместительству также является и организатором преступления, которое они расследуют; следовательно, этикетная ложь в действительности представляет собой эксплицитно-ложное высказывание, т.е. относится и к открытому типу НВ. Следует отметить и интересующие нас в связи с определением уровня эквивалентности перевода различия в средствах выражения данного НВ. В оригинале, помимо эксплицитно-ложного высказывания, присутствуют и хезитаторы *Oh, well*, которые в сочетании с аудиовизуальным контекстом могут свидетельствовать о том, что следующая за ними речевая формула содержит неистинную информацию; в переводе, тем не менее, хезитаторы отсутствуют – что способствует повышению степени убедительности НВ. Именно в этом, на наш взгляд, и состоит один из недостатков предлагаемой теории эквивалентности перевода НВ: несмотря на то, что ее уровень только второй, эффективность НВ при переводе более высокая, чем в оригинале.

Данная проблема относится и к тем переводческим ситуациям, в которых при переводе осуществляется замена стилистического приема

(или выразительного средства) на другой, подобный ему. Так, отвечая на вопрос агента Бёрка о том, встречается ли мошенник с хозяйкой дома, тот использует метафору (*Courting. Courting. What can I say, she likes a little cream in her coffee*), которая в переводе заменяется на образное сравнение «Ухаживаю. Ухаживаю. Что вам сказать, для нее это как сливки в кофе». Формально тип средства выражения НВ в данном случае изменен, однако замена эта не кардинальная и не влияет на восприятие НВ в переводе (что связано, вероятно, с родством явлений метафоры и сравнения); таким образом, возможно говорить о том, что в указанном фрагменте степень эквивалентности перевода НВ максимально приближена к последнему, третьему уровню.

Данный уровень представляет наименьший интерес с точки зрения исследователя, поскольку предполагает совпадение в текстах оригинала и перевода как типа НВ, так и средств его выражения. Отметим еще раз, что подобное совпадение необязательно подразумевает дословный перевод – оно связано с одинаковым (без потерь, приращений и искажений) набором средств выражения искажений действительности, вербализация которых в переводе может быть незначительно модифицирована ввиду использования переводческих трансформаций. В следующем фрагменте, например, несмотря на применение свертывания (*we'll set up* «договоримся»), замены части речи (*my* «мне») и модуляции (*set up a meeting* «договоримся о встрече»), в переводе сохраняется как смешанный тип НВ (уклонение и открытая ложь), так и его вербализация (интенсификатор *of course* «конечно», инструктирование *call my office* «позвоните мне в офис», промиссив *we'll set up a meeting* «договоримся о встрече»): *Of course. Call my office, we'll set up a meeting* («Конечно, позвоните мне в офис, договоримся о встрече»). В данном случае агент Бёрк, на ходу беседуя с подозреваемым Эймсом, пытается выяснить детали, связанные с преступлением; его собеседник использует классическую дефлексию, которая задействуется высокопоставленными лицами всякий раз, когда им необходимо прекратить акт коммуникации либо трансформировать ее в отсроченную и опосредованную; при этом Эймс, будучи виновным в расследуемом преступлении, не имеет намерения выполнять обещание.

Очевидно, что в процессе передачи вербальных искажений действительности переводчику следует стремиться к достижению третьего уровня эквивалентности, для чего требуется внимательное отношение к идентификации разновидности конкретного НВ и тщательный анализ вербальных средств его выражения. Отметим, однако, что в случае переводов НВ в полимодальных текстах возможны ситуации, в которых серьезную роль в идентификации неистинных высказываний будет играть аудиовизуальный контекст, что отчасти позволяет переводчику несколько вольно обращаться с текстом оригинала. Так, когда агент Бёрк, расследуя важное дело, в очередной раз

забывает приехать домой на ужин, его жена утверждает, что и не думала ничего готовить: *Did you forget to whom you are married? I am smarter than that.* В переводах данного фрагмента отсутствует эмфатическая сравнительная конструкция («Я умная женщина» / «Я очень умная»), что, впрочем, не влияет на восприятие НВ, однако даже в случае неадекватного перевода реплики реципиент бы безошибочно детектировал ложь, ознакомившись с аудио- и видеорядом, демонстрирующим, как жена агента скармливает остывший ужин собаке.

В заключение отметим, что рассмотренная выше теория переводческой эквивалентности НВ, созданная на основе одного полимодального текста, разумеется, не может отличаться универсальной объяснительной силой и требует доработок как в плане уточнения соотношения понятий «уровень эквивалентности перевода НВ» и «эффективность перевода НВ», так и в плане большей степени учета роли полимодального характера текстов при переводе НВ.

Список литературы

1. Волкова Н. А. Типы вербальных искажений действительности в полимодальном тексте *White Collar* // Дневник науки. 2024. №9 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/9/philology/Volkova.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
3. Ложь: типы и средства выражения: коллективная монография / Н. Н. Панченко, О. М. Попчук, Т. И. Леонтьева [и др.]; Мин. обр. и науки РФ, ВГУЭС. Владивосток: ВГУЭС, 2017. 188 с.
4. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Высшая школа, 1978. С. 185 – 201.
5. Попчук О. М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. – 27 с.
6. Филиппова О. В. К вопросу о классификации различных средств выражения искажения действительности // Язык. Словесность. Культура. 2015. №2. С. 9 – 31.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: "Либроком", 2009. 215 с.
8. Newmark P. Approaches to translation. Oxford: Pergamon, 1981. 240 p.
9. Nida E. A. Toward a science of translating. Leiden: Brill, 1964. Pp. 182–192.

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталия Александровна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (248023, Калуга, ул. С. Разина, 26), e-mail: piper-2006@yandex.ru

TRUE LIES: THE TRANSLATION OF UNTRUE ASSERTIONS IN THE POLIMODAL TEXT

N.A. Volkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article dwells on the problems of translating untrue assertions in the multimodal text *White Collar*. Based on their relevant features, a translation equivalence model for such assertions is created for the purpose of assessing the quality of translation. The article gives a description of the three levels of the model, noting the role of the audiovisual context while rendering the studied phenomenon for the target audience.

Keywords: *multimodal test, translation equivalence theory, untrue assertions*

About the author:

VOLKOVA Natalia Alexandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor, English Language Department at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski (248023, Kaluga, S. Razina str., 26), e-mail: piper-2006@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.09.24
Подписана в печать 07.10.24

© Волкова Н.А., 2024